

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 183—189.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 183—189.

Научная статья

УДК 165

DOI: 10.46726/И.2023.2.19

ОТКРЫТОСТЬ КАК КОГНИТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Александра Асановна Элбакян

Институт философии, РАН, Москва, Россия, alexandra@dns.cymru

Аннотация. В фокусе внимания автора — феномен открытости в дискурсе теории ценностей. Показано, что проблема открытого доступа к научным знаниям является одной из самых обсуждаемых за последние двадцать лет. Постулирована недостаточность ее осмысления с точки зрения эпистемологии и философии науки. Раскрыта взаимосвязь феномена открытости знания и истории движения открытого доступа. Установлено, что классический подход к пониманию открытости в философии науки, связанный с именем К. Поппера и концепцией критического рационализма, не является адекватным инструментом для анализа феномена открытой науки в отличие от концепции А. Штейнзальца, которая рассматривает открытое знание как коллективное в своей сути. Обосновано, что открытость является необходимой предпосылкой рациональности и может рассматриваться как одна из ценностей современной науки. Сделан вывод, что она выступает одновременно как когнитивная, или эпистемическая, так и социально-политическая ценность.

Ключевые слова: открытый доступ, открытая наука, рациональность, эпистемическая ценность, Карл Поппер, Владимир Швырёв

Для цитирования: Элбакян А.А. Открытость как когнитивная и социальная ценность // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 183—189.

Original article

OPENNESS AS A COGNITIVE AND SOCIAL VALUE

Alexandra A. Elbakyan

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, alexandra@dns.cymru

Abstract. The author focuses on the phenomenon of openness in the discourse of the theory of values. It is shown that the problem of open access to scientific knowledge is one of the most discussed over the past twenty years. The insufficiency of its comprehension from the point of view of epistemology and philosophy of science is postulated.

© Элбакян А.А., 2023

2023. Вып. 2 •

The relationship between the phenomenon of the openness of knowledge and the history of the open access movement is revealed. It has been established that the classical approach to understanding openness in the philosophy of science, associated with the name of K. Popper and the concept of critical rationalism, is not an adequate tool for analyzing the phenomenon of open science, in contrast to the concept of A. Steinsaltz, which considers open knowledge as collective in its essence. It is substantiated that openness is a necessary prerequisite for rationality and can be considered as one of the values of modern science. It is concluded that it acts simultaneously as a cognitive, or epistemic, and socio-political value.

Keywords: open access, open science, rationality, epistemic value, Karl Popper, Vladimir Shvyrev

For citation: Elbakyan A.A. Openness as a cognitive and social value, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 183—189.

Введение. В современной науке в последние двадцать лет активно обсуждается тема открытого доступа к научным знаниям [Московкин]. Речь идет о том, что любой человек должен получить возможность бесплатно читать научные журналы. Открытый доступ следует понимать как отсутствие финансовых барьеров, которые могут препятствовать свободному получению и распространению научных знаний.

Отправной точкой дискуссии об открытом доступе в науке стал так называемый «кризис журналов», который случился в 1980-х годах и был связан с резким ростом цен на научные журналы: его почувствовали библиотеки даже самых обеспеченных университетов [Guédon]. Кризис привел к появлению движения за открытую науку, которое охватило десятки тысяч исследователей: среди наиболее известных представителей можно назвать медика и нобелевского лауреата Вармуса [Marshall] или физика Гинспарга¹ [Ginsparg].

Активисты движения стали рассматривать ограниченный доступ к научным знаниям не просто как экономическую проблему, а как противоречие основным принципам научной этики, которое препятствует научному прогрессу. В целом движение за открытый доступ является одним из самых ярких феноменов современной науки, который вместе с тем не получает достаточного осмысления с точки зрения философии познания. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел, исследовать эпистемологический смысл понятия «открытости».

Открытость: классический подход. В философии понятие «открытости» традиционно ассоциируется с именем Карла Поппера, который является одной из самых влиятельных фигур в философии науки XX в. и создателем концепции критического рационализма. Согласно Попперу, научный прогресс совершается путем непрерывного процесса критики существующих теорий, в результате чего ошибочные представления отбрасываются, а вместо них выдвигаются новые гипотезы. Таким образом, критика является ключевым компонентом научного познания. На основе этой идеи Поппер создал социально-политическую концепцию, которую изложил в работе «Открытое общество и его враги». Ключевой особенностью закрытого, или традиционного, общества является то, что его законы и нормы абсолютны: они не подлежат критике, их нельзя отбросить или изменить. В таком обществе принципиально возможна только одна верная точка зрения и отсутствует свобода мысли.

¹ Пол Гинспарг — бывший сотрудник Лос-Аламосской национальной лаборатории США, которая занимается разработкой ядерного оружия.

Открытые общества, в отличие от закрытых, исходят из того, что любая общественная норма, закон или табу здесь могут подвергаться критике, возможен плюрализм мнений. Такие общества меняются и развиваются.

Таким образом, открытость у Поппера понимается как *возможность критики и изменения взглядов, точек зрения, теорий под воздействием этой критики*. Такое понимание открытости является очень распространенным — например, в современной психологии открытость рассматривается как черта характера и означает восприимчивость личности к новым идеям, особенно противоположным [McCrae].

На классическую концепцию открытости опирается и отечественный философ Владимир Швырев в своей работе «Рациональность как ценность культуры» [Швырев; Элбакян 2022]. Согласно Швыреву, существуют два типа рациональности: открытая и закрытая. В науке чаще всего действует закрытая рациональность: она подразумевает мышление в рамках определенной картины мира, теории или концепции. Исходные предпосылки мышления в этом случае не подвергаются критической рефлексии. Разрушение рационального начала происходит, когда они начинают рассматриваться как безусловные истины. Открытая же рациональность, или рациональность «на высоте её возможностей», предполагает установку на критическую рефлексию над любыми теориями, парадигмами и картинами мира, их совершенствование и развитие вплоть до отказа от одних предпосылок и замены другими. Только в этом случае возможно непрерывное развитие и расширение горизонтов постижения реальности. Дух критицизма и открытости — это то, что отличает науку и рациональное мышление от других форм сознания [Швырев: 51].

Несмотря на это, классическая концепция открытости Поппера не подходит для анализа феномена открытого доступа в современной науке, поскольку, как легко заметить, имеет совершенно другой смысл. Этот второй смысл открытости будет рассмотрен далее.

Открытость и коллективизм. В 2001 г. профессор Ханкенской Школы Экономики в Финляндии Бьорк Бо-Кристер опубликовал работу с названием «Открытый код, открытая наука и открытые курсы», речь в которой шла о том, что революционная технология Интернета позволяет обмениваться информацией с минимальными затратами [Björk]. Говоря об *открытой науке*, Бьорк отмечает, что на протяжении нескольких веков в основе научного процесса была открытая публикация новых результатов с последующей их критикой и цитированием. Однако к концу XX в. научные публикации стали контролировать крупные коммерческие издательства, и цена подписки очень сильно выросла. В результате появилось некое движение в науке, которое на момент написания статьи еще не имело названия или ярко выраженного лидера. Участники этого движения — это ученые-идеалисты, к которым автор статьи относит и самого себя. Их задача — использовать Интернет для того, чтобы вернуться к изначальной, свободной модели научных публикаций, а не коммерческой. «Все могут согласиться, что бесплатный доступ к научным публикациям в Интернете был бы идеален для ученых» [Там же: 15], — утверждает Бьорк. Здесь термином «открытая наука» автор обозначает *свободный, бесплатный доступ к информации, опубликованной в научных журналах*. А движение, о котором писал Бьорк, позже получило название «движение открытого доступа»².

² Одним из наиболее важных событий в истории движения открытого доступа стала конференция в Будапеште (2001), организованная фондом «Открытое

Открытость здесь означает доступность научного знания для всех, и никак не связана с теорией критического рационализма Поппера. Однако и в этом случае открытость является необходимым компонентом научного знания и рациональности в целом, как показывает в своей работе «Социология невежества» Адин Штейнзальц. Она посвящена диалектике открытого и закрытого знания в истории. Переставая быть открытым, знание перестает быть и рациональным, так как, по Штейнзальцу, рационализм есть не более чем форма существования идеала открытого знания. Этот идеал нашел свое выражение в древнегреческой и древнееврейской культуре.

Штейнзальц отталкивается от постулата о намеренном невежестве, которое создается искусственно и, будучи укоренено в социальной и культурной структуре общества, заставляет исключить определенные области и объекты знания из числа того, что может быть известно каждому. Напротив, «открытое знание — это не только такое знание, доступ к которому открыт для всех членов общества. Открытое знание отличается тем, что критерии суждения (то есть те критерии, посредством которых мы устанавливаем, что одна информация находится в границах приемлемого знания, а другая выходит за эти границы или же не заслуживает внимания) общедоступны, известны всем и открыты для критики тех, кто этим знанием обладает» [Штейнзальц, Функенштейн: 29]³.

Таким образом, открытому доступу в науке соответствует социальное или коллективистское определение открытости, которое не просто отличается от классического определения Поппера, но и противоречит ему — как известно, английский философ считал коллективистские общества закрытыми. Более того, исследователи отождествляют открытый доступ с мертоновской нормой «коммунизма» [Triggle]. Но и в этом случае открытость является необходимым условием рациональности.

Открытость как ценность науки. Безотносительно к тому, как мы определяем открытость, её можно рассматривать как одну из ценностей современной науки. На сегодняшний день опубликовано большое количество работ на тему ценностей в науке. Из наиболее авторитетных авторов тематикой ценностей занимались Томас Кун, Ларри Лаудан. При этом многие авторы проводят различие между когнитивными или эпистемическими / эпистемологическими ценностями, с одной стороны, и социально-политическими или идеологическими — с другой [Radder], хотя это разделение и является довольно спорным [Elliott]. К социально-политическим ценностям можно причислить экономическое развитие, социальную справедливость, защиту окружающей среды. Кун к эпистемическим ценностям относил простоту и элегантность научной теории.

К какой категории ценностей можно отнести открытость? Свободный доступ к научным знаниям для всех людей можно рассматривать как выражение социальной справедливости; кроме того, одним из аргументов для обоснования открытого доступа является ускоренное экономическое развитие [Элбакян 2021]. Поэтому открытость, безусловно, относится к социально-политическим

общество» (признан в России нежелательной организацией) Джорджа Сороса, который был учеником и последователем Поппера [Kaesler].

³ Надо отметить, что Штейнзальц был не профессиональным философом, а еврейским раввином, поэтому его концепция в целом неизвестна для современных специалистов в философии науки — хотя она представляется верной.

ценностям. В то же время открытость, понимаемая как основа рациональности, относится одновременно и к когнитивным ценностям.

Специалист по теории коммуникации Скотт Джейкобс определяет открытость как одну из главных ценностей в теории аргументации [Jacobs]. Однако само понятие открытости неоднозначно: в литературе оно употребляется в двух разных смыслах. В первом случае открытость «подразумевает готовность рассматривать альтернативные точки зрения, <...> готовность принимать критику, тщательно рассматривать предмет со всех сторон, поощрять усилия по фальсификации <...> — это свобода мысли» [Jacobs: 149]. Во втором случае открытость «означает что-то вроде открытого доступа к процессу принятия решений в обществе, <...> готовность включить в процесс все заинтересованные стороны, <...> терпимость к социальным различиям, установку на приятие и поощрения социального разнообразия <...> — это свобода участия» [Там же]. Несмотря на то, что автор рассматривает открытость не в масштабах науки в целом, а только лишь в рамках теории аргументации, а под «открытым доступом» имеет в виду не свободный доступ к научным журналам, а привлечение как можно большего числа участников к обсуждению какой-либо проблемы — в целом различие двух смыслов открытости полностью соответствует тому, что приводится в данной статье.

Согласно Джейкобсу, в первом случае открытость является эпистемической ценностью, поскольку направлена на то, чтобы найти как можно больше новых истинных убеждений и уменьшить количество убеждений ложных. Во втором случае не поиск истины, а социальная справедливость является главным приоритетом, поэтому открытость становится социально-политической ценностью. Проводимое автором различие хоть и не лишено смысла, но все же представляется фундаментально неверным хотя бы потому, что критическая открытость Поппера несет довольно сильную социально-политическую нагрузку, и в большинстве случаев понимается как право свободно критиковать государственные и политические институты.

В свою очередь, открытость доступа также имеет эпистемическую значимость. Так, она является необходимой предпосылкой рациональности, как показывает Штейнзальц. Но с этим согласен и Джейкобс, отмечая, что аргументация имеет социальную природу: «если аргумент звучит убедительно для одного человека, он должен быть таким для всех». Более того, открытость доступа подразумевает критическую открытость: «открывая обсуждение для как можно большего числа людей, мы увеличиваем разнообразие точек зрения, получаем более широкий спектр возражений, критики, опровержений, и в целом увеличиваем шансы на то, чтобы найти как ошибку, так и лучшее решение» [Там же: 151]. Несмотря на это, автор отказывается этому варианту открытости в статусе эпистемической ценности; судя по всему, он обосновывает это тем, что хотя открытость в данном случае и имеет эпистемические последствия, они не являются главным мотивом. Иными словами, согласно Джейкобсу, стремление включить в обсуждение какого-либо вопроса как можно большее число людей никак не связано со стремлением установить истину в данном вопросе. Очевидно, что это будет верно далеко не во всех случаях. Если же говорить об открытом доступе к научной литературе, то получение нового научного знания связано с ним напрямую, поскольку новые научные достижения всегда делаются с опорой на предыдущие, то есть «стоя на плечах гигантов».

Заключение. Можно говорить о двух смыслах открытости в современной науке. В то время как классическое определение связано с теорией критического рационализма Поппера, современное движение открытого доступа очевидно опирается на иное понимание открытости, которое не только отличается, но и в определенном смысле противоречит идеям Поппера. Если концепция Поппера связана с либеральной политической идеей, то идеалы движения открытого доступа гораздо больше близки к социалистическим. Несмотря на это, и в том и в другом случае открытость отождествляется с рациональностью. Открытость является одной из главных ценностей современной науки, причем она выступает одновременно и социальной, и когнитивной ценностью, то есть является универсальной: это ценность, которая может стать основой для построения разумного и справедливого общества.

Список литературы / References

- Московкин В.М. Развитие формальных научных коммуникаций в условиях экспоненциального роста знаний и цифровой революции // Международный форум по информации. 2008. Т. 33. № 2. С. 6—11.
(Moscowkin V.M. Development of formal scientific communications in the context of exponential growth of knowledge and digital revolution, *International Forum on Information*, 2008, vol. 33, no. 2, pp. 6—11. — In Russ.)
- Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. М.: Прогресс-традиция, 2003. 173 с.
(Shvyrev V. S. Rationality as the value of culture, Moscow, 2003, 173 p. — In Russ.)
- Штейнзальц А., Функенштейн А. Социология невежества. М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 1997. 166 с.
(Steinsaltz A., Funkenstein A. The sociology of ignorance, Moscow, 1997, 166 p. — In Russ.)
- Элбакян А.А. Две концепции открытой рациональности // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 1, ч. 1. С. 117—129.
(Elbakyan A.A. Two conceptions of open rationality, *Ideas & Ideals*, 2022, vol. 14, no. 1, pt. 1, pp. 117—129. — In Russ.)
- Элбакян А.А. Открытый доступ к результатам научных исследований как драйвер инновационного развития // Человек и его время: Проблемы междисциплинарности социальных и гуманитарных наук. М.: Культурная революция, 2021. С. 301—318.
(Elbakyan A.A. Open access to the results of scientific research as a driver behind innovation growth, *Man and his time: Issues of interdisciplinarity in social sciences and humanities*, Moscow, 2021, pp. 301—318. — In Russ.)
- Elliott K.C. *Values in Science*, New York: Cambridge University Press, 2022, 75 p.
- Jacobs S. Two conceptions of openness in argumentation theory, ed. by Eemeren F.H., J. Blair A., Willard Ch. A., etc. *Anyone who has a view*, Dordrecht: Springer, 2003, pp. 147—155.
- Radder H. Rethinking science and values, *International Studies in the Philosophy of Science*, 2010, vol. 24, no. 1, pp. 107—114.
- Björk B. Open Source, Open Science, OpenCourseWare, *Architectural Information Management (19th eCAADe Conference Proceedings)*, Helsinki, 2001, pp. 13—17.

- Ginsparg P. Open Access: From Myth to Paradox: a public lecture. Bern, November 11, 2008.
- Guédon J. Open Access Archives: from scientific plutocracy to the republic of science, *IFLA Journal*, 2003, vol. 29, no. 2, pp. 129-140.
- Kaesler D. Sir Karl Popper and George Soros: Way Stations and Mirror Images of a Relationship, *Society*, 2021, vol. 58, no. 6, pp. 478—482.
- Marshall E. Varmus defends E-biomed proposal, prepares to push ahead, *Science*, 1999, vol. 284, no. 5423, pp. 2062—2063.
- McCrae R.R. Openness to experience as a basic dimension of personality, *Imagination, Cognition and Personality*, 1993, vol. 13, no. 1, pp. 39—55.
- Triggle C.R., Triggle D.J. From Gutenberg to open science: An unfulfilled odyssey, *Drug development research*, 2017, vol. 78, no. 1, pp. 3—23.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Элбакян Александра Асановна — аспирант, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Россия, alexandra@dns.cymru

Elbakyan Alexandra Asanovna — Postgraduate student, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, alexandra@dns.cymru